Отсюда, с пульта БЩУ-4, и началась катастрофа, которая впишется скорбной страницей в вековую книгу истории

ПО ТУ СТОРОНУ...

РЕПОРТАЖ ИЗ ГЛУБИН «САРКОФАГА»

ТЕМНО-СЕРАЯ ГРОМАДА «саркофага» стала зловещим символом нашего времени, напоминающим, насколько тернист техногенный путь развития цивилизации. На фоне контрфорсной - «ребристой» - стены люди в белой спецодежде, работающие здесь, кажутся муравьями. Но эти же люди в невероятно сложных условиях повышенной радиации в рекордно короткие сроки воздвигли эту громадину. В подобных условиях еще не строилось на Земле ни одно сооружение. Ядерный джин, вырвавшийся из своей «бутылки» - реактора, был загнан обратно и «закупорен» в железобетонное одеяние, из-под которого уже не слышно его радиоактивного дыхания. Его можно ощутить только внутри «саркофага» по перемигиванию красных и зеленых цифр на дозиметрах.

Санпропускник. Слово, непривычное и, наверное, страшноватое для слуха обычного гражданина, живущего где-нибудь в Жмеринке или Америке. Для 70-90 человек, ежедневно работающих внутри объекта «Укрытие» и на промплощадке рядом с ним, двухразовое прохождение санпропускника - реальная и привычная проза жизни. Тем, кому радиационная обстановка (и, соответственно, дозовые нагрузки) позволяют вернуться к исполнению своих обязанностей и после обеденного перерыва, проходить через дозиметрические барьеры приходится уже четыре раза в сутки.

Полностью переоблачившись в белые одежды и миновав несколько охранных рубежей, идем к «саркофагу». Сейчас над ним нависла тяжелая туча. Но вдруг сбоку сквозь облака прорывается солнце, и свежевыкрашенный, как бы умытый солнечным светом, «саркофаг» уже не кажется таким грозным.

- Красавец! - говорит один из сопровождающих нас инженеров.

И неожиданно ловишь себя на мысли, что внутренне соглашаешься с ним: сверкающие грани величественного сооружения, его «многоходовая» геометрия действительно по-инженерному прекрасны.

Только человеческий разум мог сотворить то, что называется объект «Укрытие», и, к сожалению, то, что укрыто под ним...

Подходим к входу в те помещения «саркофага», где работают люди. Вблизи на стенах видны следы от выстрелов монтажных пистолетов.

Юрий Данченко, инженер цеха радиационно-технологического контроля, объясняет:

- Сейчас идет замена прежних электрокабелей на новые. Старая проводка, особенно в сырых местах, пришла в негодность. Работы выполняет подрядная организация «Гидроэнергомонтаж». Это их специалисты тянут новые электрокабели, крепят их к стенам.

С «условно чистого» входа поднимаемся уже по ту сторону толстенной бетонной стены на «10-ю отметку». Это официальные названия. Они остались такими же, какими были на действующем блоке, чтобы не создавать путаницы. Ведь энергоблок атомной станции - высотой с 16-этажный дом, а служебные помещения есть и ниже «нулевой» отметки, и естественно, выше. Только в объекте «Укрытие» помещения теперь делятся еще на обслуживаемые, периодического нахождения персонала и необслуживаемые.

На 10-й отметке попадаем в комнату, откуда осуществляется телевизионный контроль за всей промплощадкой вокруг объекта и за кровлей (крышей) «саркофага».

- Сейчас продолжаются работы третьего, завершающего этапа по герметизации кровли, - говорит Юрий Данченко. - За ними и установлен телевизионный контроль.

- По громкоговорящей связи мы информируем, сколько им осталось быть наверху - у монтажников нет времени, чтобы постоянно смотреть на часы. И потом, - продолжает Юрий Григорьевич, - это ведь большая высота, а кровля не как у обычного дома - ровная, как доска, а буквально «нашпигована» трубопроводами, крепящей их арматурой, переходными мостиками...

Да, там, наверху, нужны предельная собранность, осторожность и трезвый расчет. Иначе...

Словно отвечая еще неясным нашим опасениям, «картинка» на экране монитора задрожала, задергалась...

- Что это?

- Ветер, - коротко пояснил дозиметрист Алексей Шлюпиков. И как опытный метеоролог добавил: - Северный ветер. Раскачивает видеокамеры...

В недрах "Укрытия"

После комнаты дозиметристов выходим в знаменитый «золотой» коридор, девять лет назад соединявший четвертый и третий блоки. Чувствуется, как всесильно время: потускнели золотитого цвета металлические листы, которыми обшиты стены коридора. Кое-где на них укреплены свинцовые пластины. Свисают с трубопроводов и перекрытий пурпурно-красные язычки - следы застывших пылеподавляющих растворов, которые регулярно распыляются в помещениях, чтобы связать радиоактивные аэрозоли и пыль.

В нескольких местах своего маршрута замеряем радиационный фон: 0,3-0,5 миллирентген в час. Фантастика! Конечно, это отлично продезактивированные помещения. Есть в «саркофаге» места, где «светит» и десять, и двадцать рентген в час. Ну, а там, в кратере разрушенного реактора, счет идет на тысячи рентген в час.

В «золотом» коридоре, в следующих переходах не покидает ощущение, что пахнет свежей краской, только что нанесенной на стены.

Запах пробивается даже сквозь «лепесток», плотно подогнанный на лице и закрывающий рот и нос. Но это кажется только нам, новичкам. «Старожилы» «саркофага» его давно уже не чувствуют: привыкли. Это запах все тех же пылеподавляющих составов. По стационарно смонтированной системе их «распыление» происходит каждый месяц.

Из очередного коридора попадаем в бывший «мозговой центр» энергоблока № 4 - на блочный пункт управления.

Тишина. Полумрак. Все приборы закрыты полиэтиленовой пленкой. От вспышки фотоаппарата взметнулись серые тени, тут же спрятавшиеся в полутьме. В этот миг замечаешь прямо перед собой надпись, сделанную белой краской между двумя приборными панелями: «Проход на БЩУ. 05 Р\ч. 16.06.86». И чья-то неразборчивая - увы! - подпись. Как на войне: «Проход открыт. Мин нет». И фамилия с воинским званием.

В ту войну мы победили. Победили и в 1986-м.

Не случайно ликвидаторы, прошедшие Чернобыльскую зону в 1986-1987 годах, называют эти годы войной. Конечно, последствия любой войны еще долго ощущаются в людской памяти...

Но жизнь продолжается. Мы возвращаемся к санпропускнику, чтобы сбросить с себя белые одежды, пройти дозконтроль, принять душ, снова пройти дозконтроль... За спиной уменьшается в размерах «саркофаг». Куда-то умчалась снежная туча. И тут, во «дворе» «саркофага» на каком-то вагончике замечаем еще одну надпись, сделанную белой краской: «Петя + Маша = ...». Даты, конечно, нет.

Да она и не нужна. Это вечная формула.

Да, жизнь продолжается. Но мы должны научиться жить так, чтобы не повторять трагических ошибок. О них надо помнить, а не покоряться им. И тогда все будет у нас хорошо. Мы справимся с любой бедой. В том числе и с той, что спрятана пока в «саркофаге».

Виктор ДЕМЕНЕВ.